

Январь - декабрь,
1971 года.

ДЕПОЗИТАРНЫЙ
ФОНД

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Молодость

ОРГАН РЕКТОРАТА, ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ
И ПРОФСОЮЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ОГПИИМ. А. М. ГОРЬКОГО

№ 37—38 (250—251)

Среда, 29 декабря 1971 года.

Год издания VII

Цена 1 коп.

ХУДОЖНИК Г. КИЧИГИН.

1. Меньше, чем хотелось бы, но некоторое удовлетворение испытал, когда поставил последнюю точку в рукописи книги, над которой давно работаю.
2. Право, не знаю. Всякий год приносит нам много прекрасного, интересного. То, что дал 1971, свежее в памяти и потому выше ценится.
3. Наверняка да. Ведь оптимизм в натуре человека.
4. Творческой увлеченности делом, большой любви к нему. И еще — умения со стороны взглянуть на себя со всей строгостью.
5. За гармонию во всем, то есть за то, в чем мы чаще всего испытываем дефицит.

ЧТО ГОД ГРЯДУЩИЙ ВАМ ГОТОВИТ?

(БОЛЬШИЕ НОВОГОДНИЕ ИНТЕРВЬЮ В ШЕСТИ ВОПРОСАХ С ПРОЛОГАМИ И ЭПИЛОГОМ).

Пролог в редакции

Семь человек сидят за столом редактора и внимательно слушают восьмого, который давно и увлеченно о чем-то рассказывает. Прислушаемся. Это посторонние: идет занятие лекторской группы. «Где же редакция?» — «Она вышла».

Пролог в коридоре

В коридоре стоит сама редакция в количестве трех человек и одной штатной единицы. Они бросают жребий, кому куда бежать. Один из молодых сотрудников уже бросил свой жребий совсем и быстро побежал на занятия. Пусть бежит.

Оставшиеся разбивают территорию института на квадраты и подписывают конвенцию о невмешательстве. Выработана программа анализа общественного мнения, состоящая из шести этапов:

1. 1971 год прошел. Много ли сделано за год? Чем Вы особенно довольны?
2. Был ли уходящий год лучше 1970? Чем именно?
3. Будет ли 1972-ой еще лучше? Что ждете Вы от него?
4. Что Вы хотели бы пожелать читателям в канун Нового года?
5. Каким будет Ваш второй тост в новогоднюю ночь?
6. Говорят, под Новый год случаются иногда чудеса... Вы не мечтаете о каком-нибудь чуде?

Антракт в буфете

В конце коридора показывается человек. Он озабочен и спешит. Может быть, он ищет, кому бы дать интервью? Кто он? Ах, это же декан нашего ФОПа! Какое счастье, какое... Нет, это, пожалуй, заведующий педпрактикой. Да, это так! Тем лучше, это даже еще... Когда же человек подходит ближе, можно видеть, что это просто **ЕВГЕНИЙ МИХАЙЛОВИЧ РЕДЬКО**, который, конечно же, с удовольствием готов ответить на все наши вопросы. «Но как же вас теперь называть?» — спрашивает штатная единица. «Я просто частное лицо», — отвечает г. Редько, — и тем не менее один в трех лицах».

«Итак, — продолжает он, — на первый вопрос я отвечу как декан ФОПа. 1. Сделано,

конечно, много, особенно с октября до наших дней. Работают у меня десять специальностей, а в скобках замечу, что это фотокинодело, судьи и тренеры-общественники, хореография и многие другие. Особенно доволен я первым и последним, а также руководителями оркестра народных инструментов.

Как заведующий педпрактикой отвечаю на второй вопрос. 2. 1971 год был несколько лучше семидесятого результатами практики студентов в школе и в пионерских лагерях. В этом сказало более серьезное отношение студентов к своей будущей профессии, более целеустремленная подготовка педагога.

А теперь я снова декан ФОПа. Вопрос третий. 3. Непременно. Жду улучшения материальной базы ФОПа, расширения специальности и увеличения числа занимающихся на них.

Вопрос четвертый. Ну, наконец-то я смогу высказаться как частное лицо. Хотя и в остальных двух лицах желаю того же. 4. Поскольку читатели в основном — студенты и поскольку канун Нового года — это канун зимней сессии, то желаю всем «ни пуха, ни пера».

5. А второй тост будет тоже традиционным: «За процветание дома хозяйки!»

Экий вопрос вы выдумали! Что ж сказать? 6. Говорят, слышал. Но со мной такое случилось только один раз, когда трамвай, на котором я ехал к другу на новогодний пир, заблудился в пути и через двадцать минут привез меня к моему же дому. Было уже около двенадцати ночи, я вернулся домой и застал там своего друга.

Что касается мечты... Я оптимист, поэтому у меня не мечты, а планы. Впрочем...

В новогоднюю ночь включою, например, телевизор и смотрю выступления эстрадных вокальных ансамблей, вокально-танцевальных и, знаете, даже театрально-музыкальных ансамблей... Ансамбли, ансамбли, и все они — Омского педагогического института. Это я уже опять как сотрудник института размечтался.

Еще антракт

Можно сказать, что **Е. М. РЕДЬКО** очень разносторонне осветил проблемы, затронутые в наших вопросах. Однако возможность интервью далеко не исчерпаны. Теперь эти же вопросы обращены к проректору по учебной работе **ЭДМУНДУ ГЕНРИХОВИЧУ ШИНГУ**.

6. Чудес вокруг нас достаточно. Научиться видеть их — вот сложность.

Ну, а самое большое чудо придет, когда все научатся видеть его. Думается, что каждый из нас не только мечтает о таком чуде, но и работает на него.

В глубокой задумчивости штатная единица возвращается в редакцию.

Очень старый корпус.

Кафедра литературы. Все изображают суету.

НИНЬЕЛ АФАНАСЬЕВНА ВИЛОР, немного подумав, на вопросы отвечать согласилась. Однако с оговорками.

1. Ответу на первую половину вопроса. Много ли сделано в этом году? Трудно сказать, ибо наша преподавательская работа — работа словом. А слов было много. Печатных (преимущественно на машинке), еще только предназначенных для печати и, наконец, непечатных, т. е. нигде не напечатанных, а обращенных преимущественно к студенческой аудитории.

2. Наверное, лучше, так как он не столько в прошлом (забытом или полужабытом), сколько пока в настоящем (памятном, близком сердцу). Как говорит поэт: «О, память сердца, ты сильней рассудка памяти печальной».

3. Будущее всегда лучше. От него ждешь чего-то несбыточного. К примеру, студента, который бы имел представление о том, чего он не знает. (Нинель Афанасьевна справедливо заметила, что последнее относится также к разряду ожидаемых чудес и является, стало быть, ответом и на последний вопрос тоже).

4. «Несбывшееся — воплотить» (А. Блок).

Вот этот совет редакции чрезвычайно кстати, потому что несбывшегося у нее за последнее время накопилось как-то особенно много.

Большой праздничный антракт

Наш корреспондент попросил ответить на некоторые вопросы Новогоднего Интервью видного отличника...ского факультета студента Деканатчикова. Он любезно согласился, оторвавшись на минуту от черновой правки конспекта по педагогике. В ответ на первый вопрос он решительно заявил: «Сделано много,

(Окончание на 2-й странице)

ЧТО ГОД ГРЯДУЩИЙ ВАМ ГОТОВИТ?

(Окончание. Начало на 1-й странице)

но нам это мало. Собой очень доволен: Далее он ответил на третий вопрос: «1972-й должен быть лучше: обещают повышение стипендии. С нетерпением жду сессии. Собираюсь на этот раз сдать на три экзамена больше, чем в прошлом году».

«Нашим отличникам хочу пожелать: ни одного отстающего рядом — они мешают заниматься».

«Нет, второго тоста не будет. Перед сессией надо отдохнуть». «А зачем мне чудеса?» — крикнул видный студент вслед убегающему корреспонденту, которого эта своеобразная логика натолкнула на очень грустные, совсем не праздничные размышления.

«Позвольте обратиться с вопросиком», — вкрадчиво сказал наш корреспондент, завидя в читальном зале серьезную личность, обложившую научной периодикой. «Только с одним, — сказала серьезная личность недвусмысленно, — я студентка выпускного курса». «В каком районе вы хотели бы работать?» — осмелел наш корреспондент. «В Центральном, но можно и в Куйбышевском», — был ответ.

«Как это прекрасно, когда человек так уверен в себе и своих возможностях, — рассуждал наш корреспондент. — Но проза, проза... Нет этой лирической ноты, нет высокого полета в мечте. А не взять ли мне интервью, к примеру... ну, скажем, у того же Омара Хайяма, а? Думается, что лучше взять».

Самого Омара Хайяма на месте не оказалось, и нашему корреспонденту пришлось воспользоваться косвенными источниками.

«Э-э, — сказал О. Хайям, — что мне один 1971-й, прошло гораздо больше».

Не была познана жажда чуждой сердца моего,
Мало тайн осталось в мире, недоступных для него.
Семьдесят два долгих года размышляя я дни и ночи,
Лишь теперь уразумел я, что не знаю ничего».

Отвечая на второй и третий вопросы сразу, О. Хайям заявил: «Теперь я оптимист: конечно, был и будет».

Я красоты приемлю самовластье.
К ее порогу сам готов припасть я,
Не обижайся на ее причуды.
Ведь все, что от нее исходит — счастье».

Пожелания О. Хайяма нашим читателям — но, правда, несколько общих характер:

«Не бойся козней времени бегущего,
Не вечны наши беды в круге сущего.
Миг, данный нам, в веселье проведи,
Не плачь о прошлом, не страшись грядущего».

О втором тосте Хайям сказал с наибольшим удовольствием, предлагая поднять его, как, впрочем, и последующие, за всех нас:

«Конечно, цель всего творенья — мы,
Источник знания и прозренья — мы.
Круг мирозданья подобен перстню,
Алмаз в том перстне, без сомненья, — мы».

И в заключение интервью О. Хайям совершенно справедливо заметил: «А то, что я говорю с вами сейчас, разве не чудо?»

Наконец, наш корреспондент обратился с теми же вопросами к редакции газеты «Молодость».

Редакция, не поднимая головы от рукописей очередного номера, отвечала в присутствии ей stile.

1. Сделано много, точнее — тридцать шесть номеров, тридцать седьмой находится в производстве. Особенно довольны мы номером... за... 1971 года. (Предлагается читателю самому заполнить недостающее).

2. Сравнивать, простите, некогда. Все было очень славно.

3. Читателям с удовольствием желаем веселой встречи Нового года, а также напоминаем о правилах пожарной безопасности при устройстве новогодних елок. Кстати, срок подписки на «Молодость» давно истек.

4. Второй тост будет первым, потому что мы опять опоздаем на встречу. Но все равно — за газету, за ее юбилей. Перед вами — **двадцатипятый номер «Молодости»**. Поприветствуем ее, товарищи, поприветствуем.

5. (С тоской в голосе). Чудес не бывает. Впрочем, разве что стихи в газету принесут...

Эпилог

РЕКТОРАТ, ПАРТРОМ, КОМИТЕТ ВЛКСМ, ПРОФКОМ ИНСТИТУТА И, КОНЕЧНО, РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ «МОЛОДОСТЬ» СЕРДЕЧНО ПОЗДРАВЛЯЮТ ВСЕХ СВОИХ ЧИТАТЕЛЕЙ С НАСТУПАЮЩИМ НОВЫМ ГОДОМ, ЖЕЛАЮТ ЕЩЕ БОЛЬШИХ УСПЕХОВ В ПРИБЛИЖАЮЩЕМСЯ 1972-ом И НАДЕЮТСЯ, ЧТО НАША ЖИЗНЬ С ЭТИМ ГОДОМ СТАНЕТ ЕЩЕ ПОЛНЕЕ, ЯРЧЕ И СЧАСТЛИВЕЕ.

Фото В. ВЕЛИКЖАНОВА.

Фотохроника ТАСС.

«ДЕЛАЕТСЯ ЭТО ТАК: РАЗ, ДВА...»

Никто никогда не сможет понять, как образуется редакционная коллегия. Если вы назначите и выберете туда самого безотказного студента, то есть человека, готового делать любую работу в любом месте, в любое время, то там он работать не будет, даже если перед этим его снять на месяц со стипендии или, наоборот, освободить от занятий. Он сойдет с ума от усердия, а газета так и не выйдет не только в срок, но еще и долго после срока.

Тем не менее в настоящей редакции оказываются люди самые добросовестные. Даже наиболее напряженные моменты их личной жизни не могут помешать им думать о главном — о Газете. И они думают. Думают неделю, две, три. Но это — процесс глубоко внутренних.

Наконец рано утром 30 числа, например, в полутемном коридорчике встречаются двое минут за десять до начала первой пары.

Один из них — неперменный и. о. редактора; сам же редактор, фигура на факультете всем известная, но к газете, как правило, никакого отношения не имеющая. Этот и. о. сознает всю степень своей безответственности перед читательской массой и деканатом и, кого не боясь, в полной мере проявляет свою добросовестность. «Надо бы собраться и поговорить», — молвит он заветное слово в ответ на лихорадочное потирание рук своего собеседника, человека, напротив, недержанного и эмоционально неустойчивого. «Ведь тридцатое нынче», — стоит от нетерпения молодой еще сотрудник редакции, потому что ему очень хочется скорее чего-нибудь сделать. «Да ну?» — сосредоточенно размышляет вслух и. о.

В праздничном ожидании проходят две пары.

К третьей паре деловой суетой охвачено человек шесть, и все они в течение рабочего дня стаскивают из разных углов факультета все, что может пригодиться для будущей газеты. Здесь тоже есть свои специалисты. И без этих талантливых, но незаметных тружеников газета бы дела-

лась набором карандашей «Спартак» в шесть цветов на обратной стороне плакатов по технике безопасности. Однако этого не бывает.

И. о. редактора исчезает обычно еще перед второй парой. О нем не принято говорить вслух до тех пор, пока он не является с той главной половиной материала, без которого газета совершенно немислима. И. о. приходит в институт с первыми зимними сумерками и обнаруживает у задней двери молодого сотрудника, изнывающего от желания резать, клеить, печатать или размазывать по белой бумаге совершенные кляксы, утверждая, что это посиневшее и отчетное создание и есть та самая сказочная снегурочка.

Два человека открывают комнату и начинают создавать атмосферу. Молодой сотрудник курит и печатает на машинке заведомую бредятину, очень громко восхищаясь и зная, что этот материал можно немедленно класть в корзину.

Подходят люди. Они очень скоро уходят, потому что у и. о. редактора свои система. Он отвечает каждого в коридор и от имени бюро и деканата тихо, но настойчиво просит остаться до вечера, потому что «газета сегодня должна быть готова, а делать ее совершенно некому, а если и есть кому, то их к газете лучше не подпускать» и т. д. Глаза слушающего наполняются слезами, он клянется, что сделает все и сейчас же вернется, только вот сходит домой за своей любимой авторучкой.

Остается человека четыре. Одного сажат в стороне, чтобы не путался под ногами. Это обычно и есть уже знакомый нам молодой сотрудник. И. о. редактора раскладывает на столах все девять листов и разглядывает их то вместе, то по очереди. Молчаливая и аккуратная девочка печатает на машинке с турецким акцентом, а четвертый человек с интересом ковыряет банки с застывшей гуашью, пытаясь определить ее естественный первоначальный цвет.

В этой напряженной работе

проходит час. Настроение падает. Аккуратная девочка зевает и делает ошибки уже в каждой строчке. Потом она печатает последнюю строку четыре раза подряд и ставит под всем загадочную подпись: «ДьякаН., Хилако МичеКОГО?Аоккульте!!», после чего окончательно засыпает, подложив под голову тощую стопу рукописей.

Молодой сотрудник провожает ее до троллейбуса и возвращается с мороза бодрый, переполненный энергией и идеями.

Он беспощадно поносит все сделанное без него, начинает рисовать сам, потом бросается к машинке и выстукивает что-то, заливаясь здоровым молодым смехом, наконец проливает на готовый лист флакон черной туши и уходит домой, уверяя оставшихся, что сделал половину газеты, хотя получившаяся лужа может быть размазана не более, чем на треть газетной площади.

Так в коллективном творчестве рождается стенная газета. Никакая конкурсная комиссия, естественно, учесть и оценить этот труд не в состоянии.

Остаются двое. И. о. редактора ползает по оставшимся чистым листам с карандашом и резиновой ищет идею. Второй сочиняет стихи, поздравления, воспоминания и рецензии, и заодно печатает все это на машинке, осуществляя на ходу редакторскую правку. Потом, чтобы не было скучно, они пишут новогоднюю мистерию и глумятся в ней над знакомыми и малознакомыми лицами, которые по ночам спят и газет не делают, а потому заслуживают всеобщего порицания и осмеяния.

С первыми утренними лампочками двое бледных творцов выносят в холодный коридор большой рулон бумаги. Они растягивают его на полу вдоль стены и смотрят на него с бессильной злобой, что-то бормоча и раздумывая, потоптав этот произведенный сейчас или оставить висеть до следующего праздника.

Наступает последний день старого года.

В. В. ГОЛОСОВ.

СТРАНИЦЫ НАШЕЙ БИОГРАФИИ

(Окончание. Начало в № 36)

В институте учились талантливые спортсмены, среди которых были: М. Соснина — первый мастер спорта СССР в Омской области, Е. Отрошенко — чемпионка и рекордсменка области по легкой атлетике, член сборной команды РСФСР, А. Уфимцев — чемпион РСФСР по шахматам, М. Гавриченко — призер первенства Министерства просвещения РСФСР по гимнастике, Е. Носова — призер первенства Министерства просвещения РСФСР по гимнастике, В. Ташкова — член сборной команды области по конькам и легкой атлетике, чемпионка ЦС ДСО «Учитель» по конькам, В. Пухов — лыжник, член сборной команды области, Я. Звездаков — чемпион ДСО «Учитель» по группе юношей, А. Косорукова — член сборной команды области по конькам и многие другие ведущие спортсмены в Омской области, такие, как В. Булчачов, Е. Кондрагьев, С. Огурцов, В. Арзамасцев, Ю. Бавин, которые прославили в то время честь студенческого спорта.

После возвращения института в г. Омск возвратился в институт на преподавательскую работу М. Ф. Шкипкин, а позднее, в связи с ликвидацией военной кафедры, остался в институте на преподавательской работе по физическому воспитанию т.т. Л. А. Кемеров, М. Н. Приступа, был принят на преподавательскую работу Е. В. Кузнецов — в то время чемпион города по спортивной гимнастике.

Вместе с ростом института росла и кафедра физического воспитания, изменился и профиль занятий, появилась спортивная направленность. В послевоенный период в институте было много юношей, демобилизованных из рядов Советской Армии, они охотно занимались спортом и отстаивали честь института, среди них: В. Добромислов, Н. Глушаков, В. Бальсевич, Г. Романов, И. Карант, А. Темерев,

С. Расин, В. Ульянов и др. Тренер команды — М. Л. Гуревич.

Многие девушки-студентки охотно занимались в секциях, в этот период мужская и женская волейбольные команды составляли костяк сборных команд области и до 1952 года с успехом защищали спортивную честь Омской области. Ведущими спортсменками института были: Н. Прокуронова, Т. Курочкина, Л. Китова, Н. Артеменко, Л. Вельш, Л. Ковач, Н. Шероватова, Л. Харитоновна.

Несколько позднее женская волейбольная команда института во главе с преподавателем кафедры физвоспитания Л. А. Егоровой полностью составляли сборную команду Омской области по волейболу. Участвуя во Всесоюзных студенческих играх, женская команда института по волейболу в составе: С. Свещинской, А. Цыбулькиной, Л. Васильевой, В. Никишевой, Г. Стародубцевой, Н. Филиппенковой и др., заняла пятое место среди вузов страны (тренер С. Расин).

В 1956 г. по примеру Омского машиностроительного института организуется студенческий спортивно-оздоровительный лагерь, который впоследствии быстро развивается и, участвуя в смотре-конкурсе спортивно-оздоровительных лагерей 1968, 1969, 1970 годов, награждается грамотами, вымпелом и денежной премией.

В институте много уделяется внимания оздоровительной работе. Быстрыми темпами развивается туризм. Секция в последствии преобразована в клуб туристов «Таир». Большую работу по развитию туризма в институте провели: Б. Скарედнов, А. Степкин, Ю. Симаков, Н. Фалькович, Н. Петушков, Г. Челябинов, Г. Печушев и многие другие. А. Степкин, Ю. Симаков, Н. Фалькович — первые получили высокое звание «Мастер спорта СССР по туризму».

В 1957 году на кафедре работало 6 штатных преподава-

телей: М. Ф. Шкипкин, М. Н. Приступа, М. Л. Гуревич, С. Б. Расин, Л. А. Савостина, Н. Д. Рябов.

В институте по-прежнему ведущими видами спорта были легкая атлетика, спортивная гимнастика, спортивные игры, лыжный спорт.

В дальнейшем такие преподаватели кафедры, как В. Рассомахин, С. Расин, Л. Егорова, М. Гуревич, А. Семенов, Л. Петриченко, Л. Паршина, Г. Головченко и многие другие немало сделали для развития спорта в институте.

Выполняя постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 1948, 1966 г., в институте большое внимание уделяется массовому развитию спорта. Каждый студент — член студенческого общества «Буревестник».

Ведущие спортсмены института: З. Кузьмина, М. Угрюмова, Л. Москаленко, Н. Суязова, Л. Сысоева, Н. Седова, Г. Матвейчик, Л. Петриченко, Ф. Якушев, Б. Аксенов, А. Васильева, Т. Федюкина, Л. Пушнова, М. Сотникова, Г. Наочий, Л. Белокоп, Л. Елизарова входили в сборные команды города и области.

Преподаватели кафедры повышая свою деловую квалификацию, ведут исследовательскую и методическую работу. Участвуют в конференциях института и других конференциях с докладами и сообщениями. По кафедре опубликовано 10 печатных работ.

В настоящее время работают 16 штатных преподавателей, среди которых с большим педагогическим стажем и опытом работы преподаватели: С. Б. Расин, Н. Д. Рябов, Г. С. Головченко, А. А. Паршина, Г. В. Шебалина, Г. С. Кудря, А. В. Маков, В. М. Васильев, Э. И. Брысяна, А. Д. Бердникова, М. Н. Ячменова. Молодые преподаватели: Г. А. Старцева, Л. Д. Безматерных, А. В. Ванин, В. И. Аксенов.

Среди преподавателей один почетный мастер спорта СССР, два мастера спорта, 5 судей Республиканской категории.

Фотохроника ТАСС.

В институте обучаются 4 мастера спорта СССР, среди которых мастер спорта международного класса Г. Шугурова, мастера спорта Г. Шелепенкова, С. Берчани, и многие перворазрядники, которые с честью защищают спортивную славу Советского Союза, Республики, области, института.

Перед коллективом кафедры физического воспитания, спортивным клубом, студентами института стоят большие зада-

чи по развитию массового студенческого спорта, повышения спортивного мастерства наших студентов-спортсменов.

Поэтому сегодня мы продолжаем уделять особое внимание подготовке высококвалифицированных спортсменов и успешному участию института в городских, областных и Республиканских соревнованиях.

С. РАСИН,
зав. кафедрой
физвоспитания.

ПРАКТИКА: ПЕРВЫЕ СТУПЕНЬКИ ЛЕСТНИЦЫ

«НАС СНИМАЮТ!!»

Ирина Блатнер (43 гр. отделения «гео») готовится к очередному уроку.
Фото В. ТРИШКИНА.

Отзвучали последние вальсы, Синеватым туманом покрылась река.

С тихой грустью в сердцах оставляем мы классы И рассвет нас уводит с собой навсегда.

Школьный двор, на котором, бывало, Мы играли в футбол и в снежки, Оказался — Вселенной началом В бесконечные дали открыл нам пути.

Улетали малышки в ракеты, В океанах вели корабли, О каплях стихии сочиняли поэты,

Ну, а мы — снова в школу с волньемем вошли.

Вошли, чтобы стать уже не за парту, а за учительский стол. Позади три года, составленные бесконечным рядом лекций, зачетов, экзаменов. Удачи и неудачи, радости и невзгоды. Сколько их было, а сколько еще ждало впереди? Вначале казалось легче, привычной сестры за парту и расторгнуться среди учеников, и как страшно было стать на место учителя, когда на тебя смотрят 40 пар детских глаз, когда каждое твое слово и взгляд приобретает двойную значимость.

Такое острое ощущение ответственности и в то же время растерянности перед ребятами. Первый урок со всеми подробностями запомнится на всю жизнь. Настороженные и лю-

бопытные, смешливые и равнодушные лица ребят иногда сливались в какое-то однообразное пятно. Да, было и так, мысли окутывал туман, и язык нелегко начинал заплетаться, а иногда туман появлялся и в глазах, охлаждаясь, превращался в слезы. Да, да, было и это. Особенно, когда ты и ребята переставали понимать друг друга. Но не пугайтесь, наши дорогие третьекурсники. Это ведь было начало. А потом стало иначе, когда черта, отделявшая нас от учеников, стиралась. У кого сразу, а у кого и нет. И за этой чертой начинался совсем другой мир. Мир детских открытых сердец, благодарных улыбок и внимательных глаз. Очень,

очень важно переступить эту черту, а подчас так трудно это дается. И только когда почувствуешь признательность ребят, считай, что главное уже сделано. Сделано из бесчисленных минут пристальных наблюдений, искренних бесед и, конечно, из всех тех элементов в жизни ребенка, где непосредственно требуется твое участие. Человеком ведь не рождаются, а его воспитывают. И вот все человеческое в ребенке в какой-то степени зависит и от тебя, учитель. Но не жди от ребят доверия сразу. Сразу они доверяются лишь маме. А тебе его надо завоевать. Доверия не может быть без любви и уважения.

Ребенок верит тебе, знает, что то, что ты скажешь, будет всегда правильным и нужным. Об этом нам постоянно прихо-

дилось помнить. Мы должны были знать не только то, как ученики ведут себя в классе, готовят уроки, но и чем наполнена их жизнь дома. Ибо одно нельзя отделить от другого. Учитель у родителей первый помощник, но иногда бывает совсем наоборот. Нам пришлось убедиться и в этом. Лишь только сейчас мы почувствовали все значения слова Учитель. Причем учитель не только своего предмета, а всего, понимаете? Учитель учит всему, учит жизни, в которой столько неожиданного... Чтобы потом уже ваши питомцы смогли бы отделить хорошее от плохого, красоту от пустоты. А чтобы суметь помочь им в этом, нужно самому научиться понимать все правильно. Столько нужно знать и уметь! А как часто нам не хватало этих знаний. Милые наши младшекурсники, обращаемся к вам: учитесь на наших ошибках, не теряйте времени даром. Корпите над учебниками, читайте Хемингуэя, слушайте лекции, смотрите кино, участвуйте в кружках, ходите и походы — все это необходимо, и мы это понимаем. В скором будущем поймете и вы.

Двери вам школа откроет, Детства страну отдаст навсегда.

Все-таки это, ребята, здорово, Что нам вручены ребячья сердца.

Р. БИЧУРКИНА,
студентка IV курса естественно-географического факультета.

НЕ ЧИСЛОМ,

Коротко звучит звонок очередной учебной тревоги. Раздаются последние команды, четко распределяются обязанности. «По первому заданию — с триста восемьдесят шестой по четыреста одиннадцатую», — информирует наводящий. «Внимание, вижу противника», — сообщает правый фланг, находящийся у входа. Все встают, готовые отразить любое нападение. Программа действий неприятеля известна заранее: ожидается шесть фронтальных атак и один массивный контрольный удар... Но оборона боевой группы непробиваема.

Противник идет на сближе-

— снова мимо, причина очень уважительная, «Сидорова!» — Сидорова отсутствует, и когда противник приходит в секундное замешательство, группа отвечает контратакой. «Пуск!» — слышен тихий голос старосты расчета, и в бой вступает надежда всей группы, многоцелевой аппарат типа «группа — преподаватель», несущий мощный заряд эрудиции в два разговорных киловатт-часа. Аппаратом умело управляет отличник боевой подго-

правильно использовала имеющиеся резервы, поэтому на вторую атаку ответила пулевыми сообщениями с места. Противник предпринимает третью, самую тяжелую атаку, но группа вовремя окопалась на занятых позициях и не несет пока потерь в живой силе, хотя имеется некоторый урон в боевой технике. На две последние атаки группа отвечает сильнейшим залпом встречных вопросов и создает опасную зону повы-

Репортаж с учений Н-ской группы одного из наших факультетов

ние: «Кто не готов к бою?» Глухим молчанием группа провоцирует дальнейшее нападение, чтобы выяснить и обезвредить тактический прием неприятеля. Атака начинается. Противник ведет огонь вслепую: «Иванов!» — мимо, причина уважительная, «Петров!»

товки профорг группы Николай Усидченко. Противник отступает, но не сдаётся. На двадцать первой минуте боя многоцелевой аппарат посажен на место, начинается вторая атака неприятеля. Но боевая группа не теряет времени напрасно, она

ценной радиопассивности. Используется военная хитрость: противнику передается ложное сообщение: «Вопрос непонятен, просим объяснить».

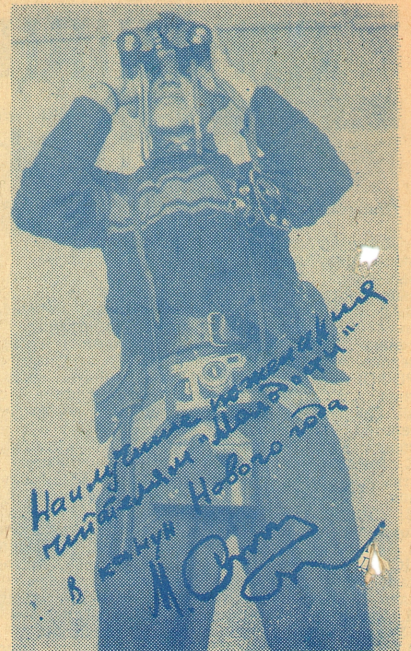
На контрольное нападение противнику почти не остается времени. На лицах бойцов группы — уверенность в скором отбое и неизбежной победе. Еще один бой выигран!

Ура! Перерыв!!!

Аудитория № 24 — редакция «Молодости», принято по внутреннему телефону от корреспондента газеты «Во весь голос».

На снимке: их корреспондент на посту наблюдения. Фото его же.

НО УМЕНЬШЕМ

«И в потоке огня мы пошире откроем глаза...»

Поэтический альманах

МОРОЗ

Наш альманах по традиции назван «Мороз». «Мороз» потому, что снег, что Новый год, просто потому, что к этому уже привыкли. Но ведь совсем не обязательно, чтобы все стихи были о зиме, о снеге, о морозе, не правда ли? Хотя в альманахе есть и об этом.

Итак, пусть лучше будет их больше, «хороших и разных».

Михаил Бышкин
ВОЗВРАЩЕНИЕ

Стою, как древо, без движения.
Сочельник миновал — снова врозь.
Воспоминанья. Охлаждение.
Трещит полено и мороз.
Сближение... Нежное кружение
Снегов вокруг твоих следов,
Среди деревьев — привиденье,
Калейдоскоп оконных льдов.
В них — тени.

Тени.

Тени.

Тени.

В них тиражами миражи.
Ты — не виденье: провиденье,
В котором нет ни капли лжи.
А в клетке окон — сумрак

И на стекле совсем легко
Увидеть клен зазеленелый
И листья блеклые его.

ПУШКИН

Сегодня в Болдино, в Тригорском
В стволах остановился сок.
Мою тропу покрыли воском
Листва и солнце, и песок.
Журавль валдайский плещет в

небе,

И упадет в камыши,
Как нарисованная мелом,
Душа пугливой тишины.
Сегодня осень не случайна,
Зато случайны зеленыя,

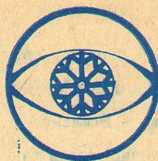
И, золотым все заслоня,
Весь мир колючком обручальным
Найдет сегодня на меня!

Хорал, ажурный, как листва,
Осанной на меня слетает.
Никто меня сюда не звал,
А если звал — никто не знает
Зачем.

СЫРАЯ ЗИМА
В ПАЛАНГЕ

Похолодало. Пар в пространство
Клубится от грустящих лиц.
Здесь парков чистое убранство
И дождь, вассалом павший ниц.
Но только нет ему прощенья;
И он распят на мостовой.
Мы молча ждем небес решения,
Но площадям бродя с тобой.
А дождь, лишенный покаянья
Самоубийцей от небес
Летит, глотая расстаянье,
Чтоб вдребезги разбиться здесь.
Но, прежде чем с бедой высокой
Собой выстелить асфальт,
Он бьет стрельбой по нашим

окнам,
Он в бешенстве: бессилен гвалт.

ЕЖЕН ГИЛЬВИК

В череду наших дней
Временами ударит гроза.
И в потоке огня
Мы пошире откроем глаза.
И тогда замечаем,
Что тверже становится шаг,
И ясней различаем,
Кто друг, кто противник и враг.
И тогда отодвинется место,
Где пасть суждено.
Как же быть,
Голь грозы
Не бывало давно?

Русская и французская литературы, может быть, из всех европейских литератур более всего органически продолжают и дополняют друг друга в области точного и тонкого анализа человеческой личности, всей колоссальной гаммы его глубоко интимных и ярко социальных переживаний. Вполне понятен поэтому давний взаимный интерес их друг к другу, да и не только в литературе — стремление к сближению национальных культур приобретает все более активный характер, обогащая ту и другую, преодолевая языковые барьеры и разницу политических систем.

Сделать сокровища французской литературы доступными широкому читателю — важнейшая задача переводчика. В этом качестве БОРИС ЛЕПЕХИН уже выступал в нашей газете, познакомив читателя с интересными образцами французской поэзии, причем некоторые из них были переведены впервые.

Сегодня в альманахе — новые переводы Бориса Лепехина. Здесь разные авторы, разные стили, разное восприятие переводчиком оригинала. Общее одно: бережное отношение к французскому стиху и отсюда — высокая культура перевода.

АНДРЕ ФРЕНО

О Париж! Мой уснувший фрегат!
Ты меня ожидаешь вдали.
Молодые каштаны шумят
На весенних ладах земли.

О мой снег! Ты в душе у людей
Расстаясь, превратился в цветы.
Цветы улиц и площадей
Боль моя и раны мои.

О Париж! На аренах твоих
Гибнут звери мои по ночам.
На губах у зверей шумят
Алой пены. И звери кричат.

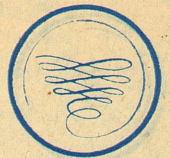
О Париж! Через пропасть мою
Ты давно перекинул мосты.
Под мостами каналы текут
Неизведанной чистоты.

Твой Монмартр — как нос
корабля,
Башни замков — как мачты
судов.
Наполняется утром земля
Детским криком и шумом садов.

О Париж, горько-синий миндаль!
Ты опора моя и мечта.
Твоя радости и печаль
Вновь и вновь читаю с листа.

В. К.

АЛЬБЕР САМЭН

Мое детство прошло среди каменных стен,
Где хватало скандалов, обмана, измен,
Где едва оживешь, если грянет гроза,
И, чтоб сад увидеть, закрываешь глаза.

Я подросток. Я мужал. Я увидел мечтал
Флорентийскую осень, Суматру, Непал,
На подмостках Варшавы веселых повес
И на улицах Лимы брадьячий оркестр.

Я потом невзлюбил декораций картон,
Рукоплещущий зал, до отказа балкон,
И тяжелую поступь афинских колонн.

Я тебя полубил, вековая земля,
И могилы отцов, и родные поля,
Деревенских детей и собак у ворот,

И кочующий ветер далеких широт,
Море, мельничных крыльев крутой оборот
И вдову в окружении бедных сирот.

Редактор А. ИПАТОВ.